

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ХП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

и континентального происхождения, многовековой практикой совмещения буддизма и синто у одних и тех же адептов и тонким учетом идеологических запросов общества основоположниками новых учений. Из зарубежных концепций (религиозных, философских или художественных) быстрее всего усваивались те положения, которые имели параллели в местной традиции. В этих условиях множественность культурных контактов способствовала не стиранию, а укреплению местной специфики.

С.Г.Кляшторный

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПАМЯТНИКАХ I. Системы исчисления времени

Первые сведения об образе жизни тюрков, исходящие из иноземного источника и относящиеся к VI в. (Чжоу ю), характеризуют кочевников северных степей как вполне примитивное общество. В частности, отмечается отсутствие у тюрков астрономического календаря и сообщается, что тюрки определяют время "по зелени травы". Народный сезонный календарь, связанный со сменой хозяйственных циклов, хорошо известен у кочевников Центральной и Средней Азии и по поздним этнографическим наблюдениям. Однако, памятники письменности древних тюрков свидетельствуют о существовании у них также других систем исчисления времени.

По единственному памятнику первого Тюркского каганата (551-630 гг.), согдоязычной Бугутской надписи (начало 80-х гг. VI в.), регистрируется использование тюрками двенадцатилетнего циклического календаря (календаря "двенадцати животных"). Упомянутый в надписи "год зайца" приходится, по всей видимости, на 571 г. и является первой указанной в памятнике датой. Этот случай не является изолированным; в переписке с императорским двором, Ишбара-каган датирует свои письма по тому же календарю (584 г.).

В древнетюркских рунических памятниках, написанных через полтора столетия после Бугутской надписи (20-30-е гг. VII в.),

двенадцатилетний календарь не только сохранен, но и применен, в ряде случаев, более полно, с указанием месяца, а иногда и дня события. Как и в VI в., двенадцатилетний "Животный цикл" оставался государственным календарем Туркского каганата. Единицей календарного исчисления был солнечный год (jul), подразделявшийся на 12 лунных месяцев (aj).

Система исчисления возраста человека фиксировалась иным термином (jaǰ), который не был непосредственно связан с календарным временем. По возрасту героя памятника датированы, в ряде текстов, происходящие события. Этот способ датировки преобладает в больших орхонских памятниках (кроме памятников Тоньюкука, Кули-чора, а также Онгинской стелы) и является единственным в более архаичных енисейских надписях. Использование датировок по возрасту героя создает замкнутое время текста и, если параллельно не используется иная хронология, обособляет текст в ряду подобных.

Наряду с народной, календарной и личностной хронологиями, в орхонских памятниках, а также в более древней Бугутской надписи, наличествует еще одна система датировки событий. В памятниках Кюль-тегиу и Бильге-кагану упомянуты эпохи правления предков-каганов. Хронология, основанная на фиксации событий по времени правления государей, является единственной для памятников Тоньюкука и Кули-чора, где имя кагана, в правление которого происходили события, является своего рода системой периодизации повествования. В точности фиксации времени эта система, применяемая без дополнительных количественных характеристик, уступает циклической или личностной хронологиям, но, в отличие от них, является разомкнутой системой и может рассматриваться как первичная форма линейной хронологии.

О наличии непрерывного (линейного) исчисления времени, в пределах сроков существования древнетюркских государств, свидетельствуют эпизодически выделенные в текстах определенные политически окрашенные периоды, снабженные количественными характеристиками. Так, точно указан срок (пятьдесят лет), в течение которого турки, после разгрома первого Туркского каганата, находились в подчинении Танской империи. Пятьдесят лет указаны как срок подчинения уйгуров (токуз-огузов) второму Туркскому каганату. В еще неизданном Тарьятском памятнике правильно ука-

зан срок (двести лет) существования династии **тюркских каганов** (династии Ашина) и срок правления **уйгурских князей** из рода Ягхакар ко времени составления надписи (восемьдесят лет). Достаточно точное указание на сроки различных по характеру и весьма протяженных по времени (десятки и сотни лет) периодов представляются немаловажным свидетельством существования фиксированной линейной хронологии и связанной с ней историографической традиции.

Таким образом, при общем преобладании циклической и личностной хронологий, скорее актуальных чем диахронических, в рунических памятниках найдла отражение прогрессивная линейная система исчисления времени. Дробность хронологий указывает на относительно быстрый прогресс в осознании **тюрками феномена исторического времени** и, в то же время, на относительную **неравномерность** этих представлений, оказавшихся сравнительно изолированными в системе древнетюркской культуры.

В.Н.Кобец

"СЮСИН ЁРЁ" - МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС ФУКУДЗАВА ЮКИТИ
(к вопросу о формировании буржуазной морали в Японии)

Кодекс "Сюсин ёрё" ("Сущность морали"), составленный выдающимся японским просветителем Фукудзава Юкити и группой ближайших его учеников, был опубликован в феврале 1900 г. на страницах газеты "Дзидзи сямпо". Обобщив в лаконичной форме многочисленные высказывания Фукудзава о том, каким должно быть поведение сознательно отказавшегося от норм конфуцианской морали японца мэйдзийского времени, "Сюсин ёрё" в 29 пунктах сформулировал нормы отношения граждан капиталистической Японии к самим себе, к окружающим, к правительству (государству). Не претендуя на исчерпывающую полноту охвата морально-этических проблем, кодекс ставил перед собой прежде всего задачу противодействия активно проводившейся правительством с конца 80-х гг. политике реставрации конфуцианства.